

ФОТО «НП»



актуальный комментарий

Беседовал Андрей НЕКРАСОВ nekrasov@np-inform.ru

Максим ФИЛИПОВИЧ:

«Процент скандальных объектов в масштабах города невелик»

20 мая официально начнет работать Союз экспертиз Северо-Запада. Эта некоммерческая организация объединит специалистов, аттестованных для проведения историко-культурной экспертизы, архитекторов, проектировщиков; возможно, к ним присоединятся инвесторы, работающие с памятниками. Зачем потребовалось такое объединение, рассказывает его президент Максим Филипович.

– Как появилась идея создания такого союза?

– Я около 15 лет занимаюсь реставрацией. Был чиновником, проектировщиком, подрядчиком. Последние два года как аттестованный эксперт неотрывно занимаюсь историко-культурными экспертизами. Контактирую с органами исполнительной власти, с другими экспертами, подрядчиками и проектировщиками.

Сейчас законодательство требует экспертизы при проведении любых работ на объектах культурного наследия. Начиная от определения их ценности (предметы охраны, границы и т.д.) и заканчивая анализом проектных документов, предусматривающих реставрацию и приспособление. Есть системные проблемы (разночтения законодательства), которые усложняют или затягивают проведение экспертизы и реализацию самого проекта, а зачастую приводят к отказу от его воплощения. Часть из них надо решать на уровне федерального законодательства, для других есть более простые рецепты.

Основная задача Союза — улучшить качество и эффективность работ, связанных с сохранением памятников. Качество выражается и в уменьшении числа градостроительных и проектных ошибок, и в сокращении сроков проведения экспертизы, а значит в том числе и реализации проектов. Временные затраты на экспертизы могут быть ключевым фактором при реализации проекта, причем как за счет бюджета, так и на деньги частного инвестора. Необходимо выработать системный, обобщенный и целенаправленный подход. Разрозненные специалисты вряд ли добьются серьезных результатов. А вот у профессионального объединения шансы добиться успеха в обозримые сроки существенно выше.

Этим и займется наша некоммерческая организация. Она будет аккумулировать «горячие» вопросы, искать решения совместно с органами исполнительной и законодательной власти. Предстоит тяжелая рутинная работа: проблемы, связанные с изменением подходов, с особенностями трактовки государством тех или иных законов, — даже при желании чиновников сделать лучше — решаются крайне медленно.

– С какими проблемами эксперты сталкиваются чаще всего?

– Среди экспертов-историков, искусствоведов, архитекторов, градостроителей, которых я знаю, нет сильных юристов. А большинство серьезных вопросов на каком-то этапе перетекает в юридическую плоскость. В Союзе есть постоянно действующий юрист. Кроме того, мы можем привлекать и специалистов со стороны, чтобы член Союза смог получить развернутую, профессиональную и оперативную консультацию.

Так или иначе, все крутится вокруг 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия...». Например, там есть статья 5.1, запрещающая увеличивать объемно-пространственные характеристики объектов, расположенных на территории памятника. Сейчас, по крайней мере в Петербурге, органы охраны памятников, эксперты, архитекторы и инвесторы понимают эту статью по-разному. В Градостроительном кодексе и других нормативных актах есть такое определение, как габариты объекта. Но что такое объемно-пространственные характеристики, нигде не

поясняется. Например, есть одноэтажное здание с двускатной крышей. Само оно не памятник, но находится на территории объекта культурного наследия. Устройство в нем подвала никак не повлияет на внешний облик объекта, но изменит его объем. Чиновники по формальным причинам полагают, что это недопустимо, хотя все понимают, что это абсурд. Как работать с этой нормой, непонятно — проекты останавливаются, объекты разрушаются.

Есть и спорные темы, связанные с элемен-

ди почетных членов Союза — бывший председатель КГИОП Вера Деметьева, директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова (бывший зам. председателя КГИОП), мастерская Никитина, которая занималась разработкой проекта зон охраны, и другие. Мы рассчитываем на их помощь и поддержку. Кстати, в конце прошлого года президент РФ указал в своем поручении по итогам заседания совета по культуре, что органы охраны объектов культурного наследия должны привлекать к работе общественные организации.

вернутую историческую справку за всю историю существования объекта. Но зачем это нужно, если речь идет об усилении фундамента или ремонте крыши? Объективно никто не мог доказать мне, что это нужно, но по формальным причинам пытались требовать. Сейчас такая справка не обязательна, если в ней действительно нет необходимости. Я вижу в этом и свою заслугу. А таких вопросов уйма, и если мы объединимся, будем решать их быстрее.

– В Москве, говорят, объем данных для экспертизы существенно меньше...

– Зачем далеко ходить? Возьмите Петербург и Ленобласть. В городе экспертиза, необходимая для включения памятника в единый государственный реестр, стоит 300 000–500 000 рублей, а в области — в среднем 100 000 рублей. Я считаю, что объем исследований должен быть соразмерным, ведь требования к памятникам и нормативные документы в стране единые. Возникает вопрос, на который пока объективного ответа нет: или в одном месте требуют и платят слишком много, или в другом — платят слишком мало и требуют недостаточно. А что значит — малый объем работ? Это неполнота исследований, которая обязательно отразится на качестве выводов.

– Теперь экспертиза требуется и для перепланировки квартиры, расположенной в здании-памятнике, а вы говорите, что экспертов и так не хватает. Справятся ли они с увеличившимся числом обращений?

– Думаю, справятся. Это уже обсуждалось с КГИОП. Комитет сначала пытался уйти от этой практики, понимая, что это дополнительные траты времени и денег для людей, которые хотят условно объединить две комнаты в квартире. Но закон един, и сейчас он требует экспертизы: перепланировка или ремонт уже считаются работами, связанными с сохранением объекта культурного наследия. Но на сегодня мы с коллегами смогли оптимизировать этот процесс, и, конечно, такая экспертиза стоит не 500 000 рублей, а на порядок меньше.

«НП» ДОСЬЕ

Максим Филипович в 2002 году окончил Санкт-Петербургский Государственный архитектурно-строительный университет по специальности «инженер-реставратор». Является аттестованным экспертом по выполнению государственных историко-культурных экспертиз. В 2011 году прошел профессиональную переподготовку в Северо-Западной академии государственной службы по специальности «Государственное и муниципальное управление». В 2002–2012 годы работал в Комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Петербурга. Прошел путь от Специалиста 1 категории до Заместителя начальника отдела пригородных районов. С 2012 по 2013 годы занимал должность Начальника отдела охраны памятников истории и культуры в Управлении Минкультуры России по Северо-Западному округу. С 2014 года по настоящее время — генеральный директор ООО «Союз Экспертов Северо-Запада». Принимал участие в работе на следующих объектах: Никольский Морской собор, ГМЗ «Ораниенбаум», Ансамбль Соловецкого Монастыря (Архангельская область).

«Зачем нужна развернутая историческая справка за все время существования объекта, если речь идет об усилении фундамента или ремонте крыши?»

тами предмета охраны. Утвержденной методики, которой руководствовались бы органы охраны, просто нет. Кроме того, нет четкого понимания или слаженного прочтения уже установленных предметов охраны. Чиновники, архитекторы и эксперты понимают их каждый по-своему. Архитектуру нельзя описать в цифрах, обозначить количеством «сухарей» в карнизе или сандриков на окнах. Это более тонкие вещи, они сводятся к вопросам стиля, требуют деликатности в проведении работ и т.д. Когда нет четкого понимания, возникают сложности.

– Какая конкретно работа предстоит?

– В первую очередь надо создать рабочие группы при петербургском КГИОП и Комитете по культуре Ленобласти, в которые будут входить чиновники, эксперты, архитекторы. Будем ставить системные проблемы, профессионально их обсуждать со ссылками на законы и нормативные акты, пытаемся найти слабые места и узлы, которые надо развязать. Если ступор происходит на уровне региона, то, может, достаточно было бы разъяснить ситуацию сотрудникам или чиновникам.

– Так просто?

– Вот как раз это может быть очень непросто. Часто каждый на своем месте — полководец, который решает, чему быть, а чему нет. С этим надо работать. Создание таких рабочих групп — это первое «непросто». Второе — чтобы они начали реально действовать, а третье — выявив проблемы, четко определить, как их решать, что нужно от экспертов, а что — от органов охраны памятников. Конечно, если проблема в документах федерального уровня, то разрешить ее гораздо сложнее, но мы хотя бы поймем в каком направлении следует двигаться.

– А вы уверены, что чиновники поймут вам навстречу?

– Не уверен. Зато мы с коллегами уверены в другом: если этими проблемами не заниматься сейчас, уже в скором времени нас ждет полнейший тупик в работе. Кроме того, не нужно делать из чиновников злодеев. Сре-

– Сколько сейчас экспертов в Петербурге и планируете ли вы как-то координировать их работу?

– По последним данным, на всем Северо-Западе их около 30. Думаю, этого не достаточно. Раздавать заказы и распределять работу мы не планируем. Но к нам, естественно, будут обращаться за советом, где именно заказать экспертизу. Ведь у этой работы очень много направлений, и каждое — со своей спецификой. Одно дело — историческое здание и совсем другое, например, гидротехнические сооружения, объекты ландшафтной архитектуры, предметы декоративно-прикладного искусства. Каждый эксперт имеет образование и опыт работы в своем направлении. Мы, как минимум, ставим перед собой задачу помочь грамотно подобрать экспертную группу. Это будем делать обязательно и тем самым уже повысим качество работ.

– Как вы оцениваете нынешнее качество проведения экспертизы? Нередко она становилась предметом градостроительных споров.

– Проблема — в отсутствии четких критериев оценки. Но процент скандальных объектов в масштабах города невелик. Если мы говорим о рутинной работе, зачастую объемы исследований по похожим объектам кардинально различаются. Справедливо предположить, что чем больше объем работы, тем выше ее стоимость. Если мы можем сознательно оптимизировать объемы, не нарушая закон, это будет влиять на сроки и цену экспертизы при сохранении качества. Также и органы охраны, очевидно, не должны настаивать на большем объеме работ, если того не требует конкретная ситуация. Закон говорит, что в зависимости от целей эксперт проводит те или иные исследования и собирает документы. То есть решение за экспертом, но вопрос в том, согласятся ли с ним чиновники. И создать в этом вопросе некое единообразие — одна из наших задач.

Приведу пример из личного опыта. Года полтора назад для любой историко-культурной экспертизы проектной документации органы охраны памятников требовали раз-